

Книга Урантии

[<< Документ 172](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 174 >>](#)

Документ 173

Понедельник в Иерусалиме

173:0.1 (1888.1) Ранним утром в понедельник, в условный час, Иисус и апостолы собрались в доме Симона в Вифании и после короткого совещания отправились в Иерусалим. По пути в храм двенадцать хранили необычное молчание; они еще не пришли в себя от переживаний предыдущего дня. Они были полны надежды, страха и глубокого ощущения какой-то отрешенности из-за внезапного изменения Учителем своей тактики и его указания не заниматься публичными проповедями в течение всей пасхальной недели.

173:0.2 (1888.2) Когда они спускались с Елеонской горы, Иисус шел впереди, а сразу же за ним, в задумчивом молчании, следовали апостолы. Всех их – за исключением Иуды Искарота – волновала одна мысль: «Что сделает сегодня Учитель?» Иуда же был поглощен единственным вопросом: «Что мне делать? Остаться с Иисусом и моими товарищами – или уйти? А если я покину их, то как мне это сделать?»

173:0.3 (1888.3) Было около девяти часов, когда в то прекрасное утро эти мужчины прибыли в храм. Они сразу же направились в большой двор, где так часто учил Иисус. Поприветствовав ожидавших его верующих, Иисус взошел на одно из возвышений для проповедников и приступил к своему обращению к собравшейся толпе. Апостолы отошли в сторону и стали ожидать развития событий.

1. Очищение храма

173:1.1 (1888.4) Вокруг ритуалов и церемоний храмового богослужения буйно расцвела коммерция. Торговля животными, пригодными для различных жертвоприношений, являлась прибыльным делом. Хотя верующим позволялось приводить своих животных, при этом требовалось, чтобы жертва была свободна от всех «изъянов» с точки зрения закона левитов и в толковании официальных инспекторов храма. Многие верующие прошли через унижение, когда считавшиеся безупречными животные отвергались храмовыми браковщиками. Поэтому более распространенной практикой стало приобретение жертвенных животных в храме, и хотя на соседней Елеонской горе находилось несколько пунктов продажи животных, таких животных обычно покупали прямо из храмовых загонов. Постепенно все виды жертвенных животных начали продаваться во дворах храма. Так появилась широкая торговля, приносявшая громадные барыши. Часть этих доходов направлялась в храмовую казну, однако бóльшая часть денег оседала в руках правящих кланов первосвященников.

173:1.2 (1888.5) Эта торговля животными в храме процветала из-за того, что если верующий покупал такое животное, то – несмотря на его довольно высокую цену – ему уже не приходилось платить какие-либо иные сборы, и он мог быть уверен, что предлагаемая жертва не будет отвергнута под предлогом действительных или формальных пороков. То и дело с простого люда взимали непомерно высокую плату, в особенности во время больших национальных праздников. Однажды алчные священники дошли до того, что начали требовать сумму, эквивалентную недельному заработку, за пару голубей, которых следовало бы продавать беднякам за несколько грошей. «Сыны Анана» уже начали устраивать свои базары на территории храма – те самые торговые рынки, которые сохранялись до времени их окончательного разорения толпой за три года до уничтожения самого храма.

173:1.3 (1889.1) Однако торговля жертвенными животными и мелким товаром была не единственным видом осквернения храмовых дворов. В те времена получила развитие широкая система банковских операций и обмена денег, действовавшая прямо на территории храма. Предыстория всего этого такова. Во времена династии Асмонеев евреи чеканили свои собственные серебряные монеты, и, по установившемуся порядку, храмовый налог величиной в полсикла, равно как и все остальные храмовые сборы, должны были выплачиваться в этих еврейских монетах. Для этого менялы получали разрешение обменивать многие виды монет, имевших хождение в Палестине и других провинциях Римской империи, на этот традиционный цикл еврейской чеканки. Подушный храмовый налог,

взимаемый со всех, кроме женщин, рабов и несовершеннолетних, составлял полсикла. Это была монета величиной с десять центов, но вдвое толще. Ко временам Иисуса священников также освободили от уплаты налогов на храм. Соответственно, с 15 по 25 число месяца, предшествовавшего Пасхе, официальные менялы устанавливали свои лотки в главных городах Палестины для обеспечения еврейского народа необходимыми монетами, чтобы, попав в Иерусалим, люди могли заплатить храмовый налог. После этого десятидневного периода менялы перебирались в Иерусалим и начинали устанавливать свои обменные столы во дворах храма. Им позволялось удерживать в качестве комиссионных сумму, эквивалентную трем-четырем центам при обмене монеты достоинством примерно в десять центов, а в случае обмена монеты большего достоинства им разрешалось взимать двойной сбор. Таким же образом храмовые менялы получали прибыль от обмена всех денег, предназначенных для покупки жертвенных животных, оплаты обетных приношений и совершения пожертвований.

173:1.4 (1889.2) Эти храмовые менялы не только извлекали прибыль из регулярных денежных операций по обмену более двадцати различных видов монет, периодически доставляемых в Иерусалим прибывавшими сюда паломниками, но также занимались всеми другими видами финансовых операций. Как храмовой казне, так и правителям храма эта коммерция приносила баснословную прибыль. Нередко в казне скапливалось денег на сумму более десяти миллионов долларов, в то

время как простой люд влачил нищенское существование, продолжая платить эти несправедливые поборы.

173:1.5 (1889.3) В тот понедельник утром, посреди шумного сборища менял, лавочников и торговцев животными, Иисус пытался учить евангелию небесного царства. Он был не одинок в своем возмущении этим осквернением храма; простой народ – в особенности евреи, прибывшие сюда из дальних провинций, – до глубины души возмущались этой профанацией их национального храма в угоду прибыли. В те времена даже синедрион проводил свои регулярные заседания в одном из залов посреди всего этого шума и гомона, создаваемого торговлей и обменом товарами.

173:1.6 (1890.1) Когда Иисус уже собирался начать свою проповедь, произошло два эпизода, привлечших его внимание. У стоявшего поблизости стола, принадлежавшего одному из менял, разгорелся шумный и жаркий спор: некий александрийский еврей утверждал, что с него берут чрезмерную плату, и одновременно послышался оглушительный рев сотни бычков, которых перегоняли из одного загона в другой. Когда Иисус задумался, молча созерцая это зрелище торгашества и разброда, неподалеку он заметил простодушного галилеянина – человека, с которым он однажды беседовал в Ироне, – подвергавшегося насмешкам и издевательствам надменных и заносчивых иудеян. И всё это вместе пробудило один из тех загадочных всплесков негодования, которые периодически возникали в душе Иисуса.

173:1.7 (1890.2)

К изумлению апостолов, стоявших рядом и удержавшихся от участия в том, что последовало дальше, Иисус сошел с возвышения для проповедников и, подойдя к юноше, гнавшему скот через двор, забрал у него плетеный кнут и быстро выгнал животных из храма. Но этим дело не кончилось: перед удивленными взорами тысяч людей, собравшихся в храмовом дворе, он величественно прошествовал к самому дальнему загому и начал отворять ворота каждого стойла и выпускать запертых животных. К этому времени собравшиеся паломники пришли в возбуждение и с шумными криками набросились на базары, переворачивая столы менял. Менее чем за пять минут весь храм был очищен от торговцев. Когда находившиеся неподалеку римские стражники прибыли на место, порядок был восстановлен, и толпа вела себя спокойно. Вернувшись на возвышение, Иисус обратился к народу: «Сегодня вы стали свидетелями того, что сказано в Писаниях: „Дом мой будет домом молитвы для всех народов, но вы сделали его вертепом разбойников“».

173:1.8 (1890.3)

Но прежде, чем он смог произнести что-либо еще, огромная толпа разразилась возгласами «Осанна!», и тут же из нее выступили множество юношей, начавших петь благодарственные гимны в честь изгнания из святого храма осквернявших его нечестивцев-торгашей. К этому времени сюда уже прибыли некоторые из священников, и один из них сказал Иисусу: «Разве ты не слышишь, что говорят дети левитов?» И Учитель ответил: «Разве вы не читали: „Совершенна хвала, исходящая из уст младенцев и грудных детей“?» И весь тот день, пока Иисус учил, стража, выставленная народом у всех

сводчатых проходов, не позволяла никому пронести через храмовые дворы даже пустого сосуда.

173:1.9 (1890.4) Узнав о происшедшем, первосвященники и книжники лишились дара речи. Они всё больше боялись Учителя и всё больше укреплялись в своем решении уничтожить его. Но они были в замешательстве. Они не знали, как добиться его смерти, ибо страшно боялись народа, открыто одобрявшего изгнание Иисусом нечестивых торговцев. И весь тот день – день покоя и мира во дворах храма – люди слушали учение Иисуса и буквально впитывали в себя его слова.

173:1.10 (1890.5) Этот удивительный поступок Иисуса был выше понимания апостолов. Они были столь озадачены этим внезапным и неожиданным действием их Учителя, что в течение всей этой сцены, сбившись в кучу, оставались у возвышения для проповедников. Они и пальцем не пошевелили, чтобы помочь в очищении храма. Если бы это впечатляющее событие произошло днем раньше, при триумфальном прибытии Иисуса в храм после его шумного вступления в город и громогласного народного признания, они были бы подготовлены к этому, но при таком развитии событий они были совершенно не готовы участвовать в них.

173:1.11 (1891.1) Очищение храма раскрывает отношение Учителя к превращению религии в источник дохода, равно как и его отвращение к любой несправедливости и спекуляции за счет бедных и необразованных людей. Этот случай также показывает, что Иисус неодобрительно смотрел на отказ от использования силы для защиты большинства членов любой человеческой группы от нечестных и

порабощающих методов несправедливого меньшинства, способного прочно засесть за бастионами политической, финансовой или церковной власти. Нельзя позволять хитрым и подлым интриганам заниматься организованной эксплуатацией и угнетением тех, чей идеализм не позволяет им обращаться к силе для самозащиты или для претворения своих достойных жизненных планов.

2. Правители оспаривают право Учителя

173:2.1 (1891.2) Воскресное триумфальное вступление в Иерусалим повергло еврейских вождей в такой ужас, что они не стали арестовывать Иисуса. На следующий день впечатляющее очищение храма также заставило их повременить с арестом Учителя. С каждым днем правители евреев всё больше укреплялись в своей решимости уничтожить его, но им не давал покоя страх перед двумя вещами, которые в своей совокупности заставляли их откладывать свой удар. Первосвященники и книжники не хотели арестовывать Иисуса публично, опасаясь волны народного гнева и негодования; им также внушала страх мысль о том, что для подавления народного восстания может потребоваться римская стража.

173:2.2 (1891.3) На полуденном заседании синедриона было единогласно решено как можно скорее покончить с Иисусом, поскольку на этом совещании не было ни одного друга Учителя. Однако им не удалось договориться, когда и как его следует арестовать. Наконец, было принято решение назначить пять групп, которые должны были

смешаться с народом и попытаться запутать Иисуса в собственном учении или каким-либо иным образом дискредитировать его в глазах слушателей. Поэтому около двух часов – вскоре после того как Иисус приступил к беседе «О свободе сыновства» – группа этих израильских старейшин пробралась к тому месту, где стоял Иисус. Перебив его в своей обычной манере, они спросили: «По какому праву ты это делаешь? Кто дал тебе такое право?»

173:2.3 (1891.4) Для правителей храма и чиновников еврейского синедриона было совершенно правомерно обращаться с таким вопросом к любому, кто позволял себе учить и действовать в той удивительной манере, которая была свойственна Иисусу, – особенно принимая во внимание его недавнее поведение при очищении храма от торгашей. Все эти торговцы и менялы действовали на основании разрешений, полученных от самих высших правителей, и определенный процент от их доходов должен был поступать непосредственно в храмовую казну. Однако следует помнить, что девизом всего еврейства было *право*. Пророки всегда доставляли неприятности, дерзко позволяя себе учить, не имея на то права, то есть должной подготовки в раввинских академиях и последующего формального посвящения синедрионом. Отсутствие таких полномочий для проведения публичного обучения считалось либо признаком невежественной самоуверенности, либо открытого мятежа. В те времена только синедрион мог рукоположить старейшину или учителя, и такая процедура должна была проходить в присутствии как минимум трех лиц, прошедших такое же рукоположение. Рукоположение давало

учителю звание «равви» и позволяло исполнять также функции судьи – «разрешать те дела, которые поступают к нему для суда».

173:2.4 (1892.1) В этот послеполуденный час правители храма предстали перед Иисусом, оспаривая не только его учение, но и его поступки. Иисус прекрасно знал: те же самые люди уже давно внушают народу, что его полномочия – от Сатаны, и что все его чудеса совершены властью, данной князем дьяволов. Поэтому Учитель начал отвечать на их вопрос встречным вопросом. Иисус сказал: «Я тоже задам вам один вопрос, и если вы ответите на него, то и я вам скажу, по какому праву я всё это делаю. Откуда пришло омовение Иоанна? От кого получил Иоанн свои полномочия – от небес или людей?»

173:2.5 (1892.2) Услышав его вопрос, они отошли в сторону, чтобы посоветоваться друг с другом, что́ отвечать. Они собирались привести Иисуса в замешательство перед народом, но теперь сами попали впросак перед всеми людьми, собравшимися к тому времени во дворе храма. И их поражение стало тем более очевидным, когда они вернулись к Иисусу и сказали: «Что касается крещения Иоанна, мы не можем ответить; мы не знаем». Они дали Учителю такой ответ, ибо рассудили между собой так: если мы скажем, что от неба, то он скажет: «Почему же вы тогда не поверили ему?» и, возможно, добавит, что получил свои полномочия от Иоанна; а если скажем, что от людей, то народ может ополчиться на нас, ибо большинство людей считают Иоанна пророком. И потому им пришлось предстать перед Иисусом и людьми и признаться в том, что они – религиозные учителя и вожди Израиля – не смогли (или не пожелали) высказать свое мнение

относительно миссии Иоанна. И когда они умолкли, Иисус, глядя на них, сказал: «И я вам не скажу, по какому праву я делаю всё это».

173:2.6 (1892.3) Иисус вовсе не собирался ссылаться на Иоанна для подтверждения своих полномочий; Иоанн никогда не посвящался синаедрионом. Правомочность Иисуса заключалась в нём самом и в вечном верховенстве его Отца.

173:2.7 (1892.4) Используя этот метод обращения со своими противниками, Иисус не стремился уклониться от ответа. На первый взгляд может показаться, что он попытался схитрить, предложив ловкую отговорку, однако такое впечатление обманчиво. Иисусу было несвойственно злоупотреблять своим превосходством даже в отношениях с врагами. В действительности, в этой кажущейся отговорке он дал своим слушателям ответ на вопрос фарисеев о власти, на которую опирается его миссия. Они утверждали, что он действует по праву, данному князем дьяволов. Иисус неоднократно утверждал, что всё его учение и чудеса вершатся властью и по праву его небесного Отца. Еврейские вожди отказывались согласиться с этим и пытались заставить Иисуса признать, что он является незаконным учителем, поскольку никогда не утверждался синаедрионом. Ответив именно так, как он ответил, Иисус – не претендуя на получение полномочий от Иоанна – принес людям такое удовлетворение внутренним смыслом своего ответа, что попытка врагов поймать его в ловушку обратилась против них самих, дискредитировав их в глазах всех присутствующих.

173:2.8 (1892.5)

Именно умение Иисуса обращаться со своими противниками вызывало в них такой страх. В тот день они не пытались задавать ему новых вопросов; они удалились, чтобы продолжить совещания в своем кругу. Что касается народа, то люди быстро поняли нечестность и неискренность этих вопросов, заданных правителями евреев. Даже простой люд не мог не отличить нравственное величие Учителя от коварного лицемерия его врагов. Однако очищение храма склонило саддукеев на сторону фарисеев при составлении окончательных планов убийства Иисуса. А в то время большинство в синедрионе составляли саддукеи.

3. Притча о двух сыновьях

173:3.1 (1893.1)

Взглянув на стоявших перед ним в молчании фарисеев, Иисус сказал этим крючкотворам: «Поскольку вы сомневаетесь в миссии Иоанна, ополчившись в своей вражде на учения и свершения Сына Человеческого, послушайте мою притчу. У одного крупного и уважаемого землевладельца было два сына, от которых потребовалась помощь в ведении большого хозяйства. Он пришел к одному из них и сказал: „Сын, пойди поработай сегодня в моем винограднике“. Легкомысленный сын ответил отцу: „Не пойду“, но потом раскаялся и пошел. Когда он нашел своего старшего сына, то сказал и ему: „Сын, пойди поработай в моем винограднике“. Лицемерный и неверный сын ответил: „Хорошо, отец мой, пойду“. Но когда отец покинул его, сын

не пошел работать. Позвольте спросить вас: который из двух сыновей действительно исполнил волю отца?»

173:3.2 (1893.2) Люди в один голос ответили: «Первый сын». И тогда Иисус сказал: «Именно так; и теперь я заявляю, что мытари и блудницы, даже если и кажется, что они отвергают призыв к раскаянию, увидят заблуждение свое и войдут в царство Божье впереди вас — тех, кто с великим лицемерием служит Отцу небесному, но отказывается выполнять угодные Отцу дела. Не вы, фарисеи и книжники, поверили Иоанну, а мытари и грешники; не верите вы и моему учению, в то время как простые люди с радостью внимают моим словам».

173:3.3 (1893.3) Иисус не презирал фарисеев и саддукеев лично — он стремился дискредитировать их системы обучения и практического поведения. Хотя он и не испытывал к кому-либо враждебных чувств, происходило неизбежное столкновение новой, живой религии духа с более древней религией, основанной на церемониях, традициях и праве.

173:3.4 (1893.4) В течение всего этого времени двенадцать апостолов стояли рядом с Учителем, однако не принимали никакого участия в происходящем. Каждый из двенадцати по-своему реагировал на события этих завершающих дней служения Иисуса во плоти, и каждый из них оставался послушным распоряжению Учителя воздержаться от публичного обучения и проповедей в течение этой пасхальной недели.

4. Притча об отлучившемся землевладельце

173:4.1 (1893.5) Когда главные фарисеи и книжники, пытавшиеся запутать Иисуса своими вопросами, выслушали историю о двух сыновьях, они удалились для новых совещаний, а Учитель, обращаясь к народу, рассказал новую притчу:

173:4.2 (1893.6) «Один добрый человек посадил на своем участке земли виноградник. Он обнес его, выкопал яму для виноградного пресса и построил башню для стражи. После этого он сдал его внаем виноградарям, а сам отправился в длительное путешествие в другую страну. Когда же приблизилось время собирать урожай, он послал слуг к виноградарям за своей долей. Но виноградары, посоветовавшись между собой, отказались отдать слугам виноград, причитавшийся их хозяину. Вместо того, они схватили его слуг и одного избили, другого забросали камнями, а остальных отправили назад с пустыми руками. И когда домовладелец услышал обо всём этом, он отправил других, еще более верных слуг, к этим подлым виноградарям, и те ранили их и также постыдно обошлись с ними. После этого хозяин послал к ним своего любимого слугу, управляющего, и они убили его. И всё же, спокойно и терпеливо, он отправлял многих других слуг, но виноградары не приняли ни одного. Одних они избивали, других убивали, и после такого обращения хозяин решил послать к этим неблагодарным виноградарям своего сына, говоря себе: „Возможно, они плохо обошлись с моими слугами, но они должны устыдиться моего любимого сына“. Но когда эти нераскаявшиеся и подлые виноградары увидели сына, они рассудили между собой: „Это наследник; давайте убьем его, и наследство его будет наше“. Поэтому

они набросились на него, вытолкали из виноградника и убили. Когда хозяин виноградника услышит о том, как они отвергли и убили его сына, что сделает он с этими неблагодарными и подлыми виноградарями?»

173:4.3 (1894.1) И когда люди слышали эту притчу и заданный Иисусом вопрос, они ответили: «Он уничтожит этих скверных людей и передаст виноградник другим, честным земледельцам, которые будут отдавать ему его долю, когда придет время собирать урожай». И некоторые из людей поняли, что притча относится к еврейскому народу и его обращению с пророками, а также к угрозе отвержения Иисуса и евангелия царства, и печально говорили: «Не дай нам Бог и дальше творить такое».

173:4.4 (1894.2) Иисус увидел, как группа саддукеев и фарисеев пробирается через толпу, подождал, пока они подойдут поближе, и сказал: «Вы знаете, как ваши отцы отвергли пророков, и вы хорошо знаете, что в своей душе вы намерены отвергнуть Сына Человеческого». И после этого, пытливо глядя на стоявших подле него священников и старейшин, Иисус сказал: «Неужели вы никогда не читали в Писании об отвергнутом строителями камне, который люди нашли и поставили во главу угла? А потому я еще раз предупреждаю вас: если и дальше будете отвергать это евангелие, то вскоре царство Божье будет отнято у вас и передано тому народу, который будет готов принять благую весть и принести духовные плоды. И с камнем этим связана тайна, ибо кто упадет на него, тот хотя и разобьется, но будет

спасен; на кого же он упадет, тот будет истерт в прах, а его пепел рассеян на все четыре стороны».

173:4.5 (1894.3) Когда фарисеи слышали эти слова, они поняли, что Иисус имеет в виду их и других еврейских вождей. Им очень хотелось тут же схватить его, но они боялись народа. Тем не менее, слова Учителя рассердили их настолько, что они удалились и устроили новое совещание, обсуждая, как его убить. И в тот вечер как саддукеи, так и фарисеи стали сообща думать над тем, как поймать его в ловушку на следующий день.

5. Притча о брачном пире

173:5.1 (1894.4) Когда книжники и правители удалились, Иисус вновь обратился к собравшимся с притчей о брачном пире. Он сказал:

173:5.2 (1894.5) «Царство небесное можно уподобить одному царю, который устроил свадебный пир для своего сына и отправил гонцов с наказом говорить званым гостям: „Всё приготовлено для свадебного пира в царском дворце“. Однако многие из тех, кто обещал явиться, на этот раз отказались прийти. Когда царь слышал о том, что пренебрегают его приглашением, он послал других слуг и посланников со словами: „Скажите всем, кто зван, чтобы шли, ибо обед мой готов. Быки мои и откормленные тельцы заколоты, и всё готово для празднования предстоящей свадьбы моего сына“. И вновь неразумные люди не прислушались к голосу своего царя. Одни пошли работать в

поле, другие в гончарню, третьи – заниматься своей торговлей. Остальные же, не удовлетворившись таким пренебрежительным отношением к приглашению царя, подняли мятеж, схватили посланников царя, издевались над ними и некоторых даже убили. А когда царь понял, что его избранные гости – те, кто принял его предварительное приглашение и обещал прибыть на свадебный пир, – окончательно отвергли его призыв и, восстав, напали на его избранных посланников и убили их, он исполнился гнева. И тогда этот оскорбленный царь послал свои армии и армии своих союзников и приказал им истребить этих мятежных убийц и сжечь их город.

173:5.3 (1895.1) И наказав тех, кто надменно отклонил его приглашение, он назначил новый день для свадебного пира и сказал своим посланникам: „Званные на свадьбу первыми были недостойны; поэтому ступайте на перекрестки и на дороги и за городские стены и зовите всех, кого найдете, даже чужестранцев, прийти на этот свадебный пир“. И тогда эти слуги вышли в путь и добрались до глухих мест и собрали всех, кого только нашли, – добрых и злых, богатых и бедных, так что в итоге пиршественный зал наполнился пожелавшими прийти гостями. Когда всё было готово, царь пришел посмотреть на своих гостей и премного удивился, увидев там человека без свадебной одежды. Царь, щедро обеспечивший свадебной одеждой всех своих гостей, обратился к этому человеку со словами: „Друг! Как же ты, в такой день, попал в зал для моих гостей без свадебного платья?“ И этот не приготовившийся человек молчал. Тогда царь сказал своим слугам: „Прогоните этого легкомысленного гостя из моего дома, чтобы и он разделил судьбу всех остальных, кто презрительно отверг мое

гостеприимство и отклонил мой призыв. Я не потерплю здесь никого, кроме тех, кто с радостью принял мое приглашение и кто уважил меня, надев эти гостевые наряды, столь щедро приготовленные для всех“».

173:5.4 (1895.2) Рассказав эту притчу, Иисус уже собирался распустить народ, когда один благожелательный верующий, пробравшись к нему через толпу, спросил: «Однако, Учитель, как мы узнаем об этом? Как нам быть готовыми к приглашению царя? Какое знамение ты дашь нам, чтобы мы знали, что ты – Сын Божий?» И услышав это, Учитель сказал: «Только одно знамение будет дано вам». И после этого, указав на свое собственное тело, он произнес: «Разрушьте этот храм, и я в три дня воздвигну его». Но они не поняли его и, расходясь, говорили между собой: «Этот храм строится уже почти пятьдесят лет, а он говорит, что уничтожит его и воздвигнет в три дня». Даже его апостолы не поняли значения этих слов, однако позднее, после его воскресения, они вспомнили, что́ он сказал.

173:5.5 (1895.3) Около четырех часов пополудни Иисус подозвал своих апостолов и сообщил им, что он хотел бы покинуть храм и отправиться в Вифанию для ужина и ночного отдыха. Поднимаясь на Елеонскую гору, он велел Андрею, Филиппу и Фоме разбить на следующий день лагерь поближе к городу, где они могли бы находиться в течение оставшейся части пасхальной недели. Следуя этому указанию, на другое утро они поставили свои палатки на участке земли, принадлежавшем Симону из Вифании и находившемся в лощине на склоне холма, откуда открывался вид на Гефсиманский сад – место отдыха горожан.

В понедельник вечером они вновь представляли собой группу молчаливых евреев, поднимающихся по западному склону Елеонской горы. Как никогда прежде, эти двенадцать мужчин начинали отдавать себе отчет в надвигающейся трагедии. Хотя впечатляющее очищение храма ранним утром и пробудило в них надежду увидеть, как Учитель заявляет о своих правах и демонстрирует свою могущественную силу, события всей второй половины дня имели прямо противоположное действие, ибо каждое из них определенно свидетельствовало о неприятии учений Иисуса еврейскими властями. Напряженное ожидание сковало апостолов; ужасная неопределенность держала их в своих тисках. Они понимали, что, возможно, лишь несколько дней отделяют события минувшего дня от неминуемого, сокрушительного удара судьбы. Все они чувствовали, что должно произойти нечто чрезвычайное, но они не знали, чего ждать. Они разошлись на ночлег, однако почти не сомкнули глаз. Даже близнецы Алфеевы наконец-то осознали, что жизнь Учителя быстро приближается к своей завершающей кульминации.